

Радишаускайте Н. В.

МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА: КОЛЛЕКЦИЯ КНИГ ГИДРОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА В ФОНДАХ ДВГНБ

Изучение бытования книги — занятие увлекательное. В библиотеках хранится множество интересных книг с автографами, экслибрисами и другими владельческими знаками, история которых не изучена. Так, в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) с давних пор имеются издания со штампами, экслибрисами и суперэклибрисами Комитета при Адмиралтейств-коллегии, Государственного адмиралтейского департамента, библиотеки Гидрографического депо и Гидрографического департамента. Хотя книг с названными владельческими знаками довольно много и большинство из них давно переданы в редкий фонд, до недавнего времени выделять их в отдельную коллекцию попыток не предпринималось. Но летом 2010 г. решением заведующего сектором по работе с книжными памятниками все книги с экслибрисами этих учреждений были собраны в единую коллекцию и библиотечкарь отдела А. С. Даценко занесла в электронный каталог все возможные сведения о каждом экземпляре. Теперь можно было заниматься исследованием истории книжного собрания, выяснять, каким образом книги попали в ДВГНБ, изучать отдельные экземпляры как часть коллекции.

Первый вопрос, который возник у сотрудников отдела — как назвать коллекцию. Повторяющихся владельческих знаков на книгах оказалось пять, поэтому сначала пришлось изучать историю библиотеки, которой эти книги принадлежали ранее, чтобы установить хронологическую последовательность экслибрисов и суперэклибрисов. В ходе предварительных изысканий стало ясно, что история изучаемой библиотеки теснейшим образом связана с историей русского флота и, в частности, его управления. Поэтому и наш рассказ о коллекции ДВГНБ мы начнем не с момента образования морской библиотеки, а с конца XVII в., когда в России было положено начало регулярному военно-морскому флоту.

От Адмиралтейств-коллегии до Гидрографического департамента

Современный российский флот обязан своим существованием реформам Петра Великого, который сделал крупнейшее на тот момент континентальное государство морской державой. Отсчет рождения регулярного военно-морского флота России принято вести от 20 октября¹ 1696 г., когда Боярская дума приняла постановление: «Морским судам

быть...». За тридцать лет (с 1696 по 1725 г.) было построено несколько сот как мелких, так и крупных судов военного и транспортного назначения, образовавших военно-морские силы российского государства.

Для управления растущим флотом, его строительством, ремонтом и содержанием, а также для строительства и содержания морских портов и портовых сооружений требовалось специальное учреждение. Им стал Приказ воинского морского флота, организованный 11 декабря 1698 г. в Москве, под управлением Ф. А. Головина. Приказу подчинялись все служившие в российском флоте иностранцы и монетный двор.

В феврале 1700 г. в Москве же был учрежден Приказ адмиралтейских дел, который заведовал судостроением, снабжением судов, сбором средств на строительство кораблей и всеми адмиралтейскими служащими и морскими чинами «из русских». В 1712 г. в Санкт-Петербурге организуется Военного морского флота канцелярия, в обязанности которой входит управление личным составом флота, обеспечение моряков довольствием, обмундированием, а также ведение «суда и расправы». Чуть позже возникает по приказу Петра I морской комиссариат, потом — морские конторы: адмиралтейская, обер-сарваерская и подрядная.

Постоянные перемены в структуре управления российским флотом продолжались почти двадцать лет, пока в 1717 г. Петр I не решился ввести — по примеру иностранных государств — систему коллегиального управления. 11 декабря 1717 г. в Санкт-Петербурге была учреждена Адмиралтейств-коллегия, на которую возлагалась вся административно-хозяйственная деятельность, связанная с флотом: постройка и содержание в боевой готовности флота, портов и адмиралтейств, комплектование флота личным составом, финансовая, учебная и лоцманская части. В 1725 г., то есть к смерти Петра I, при Адмиралтейств-коллегии существовало одиннадцать контор, которые заведовали разными хозяйственными делами: генерал-кригс-комиссарская (личный состав), подрядная (дела о подрядах), казначейская, цалмейстерская (выдача жалования), цейхмистерская (главное артиллерийское управление), адмиралтейская (порты и верфи), обер-сарваерская (строительная), контрольная, мундирная, вальдмейстерская (заведование корабельными лесами). Кроме того, продолжала действовать особая адмиралтейская контора в Москве, которая вела дела о подрядах, денежные сборы на флот и т. д.

Созданная Петром I система управления флотом оставалась практически неизменной до начала XIX в. Менялось только количество и название подчиненных Адмиралтейств-коллегии ведомств да количество членов коллегии и названия их должностей: при Анне Иоанновне конторы были преобразованы в экспедиции, число их сокращено до четырех против имевшихся ранее одиннадцати, до семи человек умень-

шился штат коллегии; при Екатерине II в Адмиралтейств-коллегии количество экспедиций увеличилось до пяти, а также была образована «Морская российских флотов и адмиралтейского правления комиссия для приведения оной знатной части (флота) к обороне государства в настоящий постоянный добрый порядок».

В царствование Павла I изменения коснулись в основном штатов Адмиралтейств-коллегии и ее бюджета, но самым значимым в нашем случае нововведением можно считать появление комитета, положившего начало существующей и сегодня Морской библиотеке.

В журналах Адмиралтейств-коллегии за 1799 г. от 22 ноября сделана запись о том, что на заседании коллегии слушался доклад вице-адмирала А. С. Шишкова «с мнением об учреждении при сей коллегии, или при типографии ежегодного издания собраний, касающихся до строения кораблей, разведения и соблюдения лесов и других нужных для мореплавания и мастеров сведения»². Доклад был подготовлен «во исполнение Высочайшего Его И. В. повеления, минувшего октября 31 дня последовавшего»³. К сожалению, нам не удалось найти больше никаких упоминаний об этом императорском приказе, поэтому приходится полагаться только на опубликованный журнал Адмиралтейств-коллегии.

В своем рапорте вице-адмирал указывал, что для исполнения монаршей воли необходимо организовать специальный комитет, который бы собирался ежедневно или, по крайней мере, три раза в неделю, что «нужно при коллегии отвести пристойные покои, в которых оный бы заседания и упражнения свои иметь мог, и в сих покоях должна помещена быть составленная из морских, иностранных и российских книг библиотека»⁴ (курсив наш). А. С. Шишков также приводил приблизительный состав будущего комитета, его обязанности и необходимые для их выполнения условия (полностью запись из журнала Адмиралтейств-коллегии приведена в прил. 1).

Три дня спустя, 25 ноября 1799 г., вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф Г. Г. Кушелев на заседании коллегии «объявил Высочайшее повеление» об учреждении особого комитета⁵ «для ежегодного издания сочинений, касающихся до мореплавания и художеств»⁶. Приведем полностью текст этого повеления, как он дан в «Материалах для истории русского флота»:

«Его И. В. Высочайше повелеть изволил: так как ежегодное издание собраний, касающихся до строения кораблей, разведения и соблюдения лесов и других нужных для мореплавания и кораблестроения и других мастерств материй, по существу своему есть весьма важно и полезно, ибо чрез таковое издание и все части сих предметов усовершенствуются и замечания или изобретения не останутся забвенными, равно кораблестроители, смотрители за лесами и самые морские офицеры приобретут многие нужные

для них сведения и покажут большие успехи; для чего учредить при коллегии комитет: из одного члена коллегии, трех флота капитанов и одного корабельного мастера, в число коих и назначаются ныне вице-адмирал Шишков, флота капитаны: Гамалей, Рябинин и Корнилов и корабельный мастер Сарычев, да сверх того употреблять по надобностям одного из корабельных подмастерьев, матчмакера и переводчика Каржавина, для рисования определить двух хороших штурманов, а для переписок исправных писцов, сколько нужно будет. Комитету сему собираться три раза в неделю, а буде потребуется надобностью к суждению по делам, относящимся до лесного департамента, интендантской экспедиции, или кораблестроения, в таком случае приглашать в присутствие комитета управляющего лесным департаментом, генерал-интенданта и обер-сарваера; но таковое приглашение делать им не иначе, как в субботний день. Комитету иметь попечение, чтобы таковых полезных сочинений по крайней мере издаваемо было в год по два тома, и притом должен он назначать разные пьесы⁷ для переводу с иностранных книг, или задавать программы к решению касательно кораблестроения, нагрузки, оснастки корабля, матчмакерской и артиллерийской должности, разведения и хранения лесов и о прочем, буде по каким предметам настоять будет надобность в профессоре, такового приглашать из академии, в дальнейшем же по распоряжению, поступить во всем по представлению»⁸.

Таким образом, Павел I принял все предложения по организации комитета, сделанные вице-адмиралом Шишковым в его рапорте, в чем можно убедиться, если сравнить текст указа и запись о рапорте А. С. Шишкова в журнале Адмиралтейств-коллегии. Для комитета были выделены помещения и образована при нем библиотека, что явствует из архивных описей: в «Описи дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия» значатся документы за 1800 г. «по уплате денег... за книги, приобретенные для библиотеки при комитете, за выписанные из-за границы газеты и журналы, за ремонт помещения для заседаний Комитета...»⁹.

А. С. Шишков настаивал, что в библиотеке Комитета должны присутствовать «все, морские книги, какие некогда на каком-либо языке изданы были», и предлагал составить списки «всех от начала мореплавания изданных сочинений»¹⁰, разослать их всем российским послам в разных странах, чтобы они такие издания, даже самые древние, по возможности «отыскивали», покупали и присылали в Комитет. На протяжении 1800–1804 гг. библиотека продолжала пополняться книгами, о чем свидетельствуют опубликованные описи дел Архива Морского министерства.

По данным, приводимым О. Федоровой, на момент упразднения Комитета (1805 г.) его библиотека состояла из 134 сочинений в 215 томах на русском, французском, немецком, голландском, английском

и латинском языках, причем русских книг было всего 37. В основном это были описания путешествий, учебная литература по математике, астрономии и техническим наукам, а также словари и энциклопедии, а также фундаментальные труды по алгебре, геометрии, фортификации, гидротехнике, навигации, кораблестроению и морскому делу¹¹.

Большая часть книг первой Морской библиотеки хранится в Санкт-Петербурге, в редком фонде Центральной военно-морской библиотеки России; семь экземпляров имеется в фонде ДВГНБ. Почти все книги Комитета (в ДВГНБ — все) снабжены суперэкслибрисом, тисненым золотом на верхней крышке переплета: на фоне двух скрещенных якорей двуглавый орел с мальтийским крестом на груди и надписью «Печать Комитета, учрежденного при Адмиралтеи: коллегии 1799 года декабря 25 дня». В суперэкслибрисе, по-видимому, допущена ошибка: вместо слова «декабря» должно стоять «ноября». Согласно О. Федоровой, «25 декабря 1799 г. Адмиралтейств-коллегия не собиралась и никакой другой комитет в этот день образован не был»¹².

В 1800 г. комитет выпустил сборник, озаглавленный «Морские записки или собрание всякого рода касающихся вообще до мореплавания сочинений и переводов, издаваемых при Государственной адмиралтейской коллегии комитетом». В предисловии к этому сборнику А. С. Шишков пишет, что комитет «основан без всяких данных ему преимуществ, расположен тесно и никакой определенной на содержание его суммы не положено ...»¹³. Но все же комитет просуществовал до 1805 г., получал по подписке заграничные журналы и книги морской тематики, то есть какие-то средства на его существование выделялись.

1802 г. ознаменовался коренными переменами в управлении военно-морскими силами России: Александр I, придя к власти, провел реформу всей системы государственного управления. Основным нововведением стала замена коллегий, сохранявшихся с петровских времен, министерствами, то есть замена коллегиального управления управлением единоличным в лице министров. Одним из восьми новообразованных министерств стало учрежденное для «управления флотом и морским ведомством»¹⁴ Министерство военных морских сил, переименованное в 1815 г. в Морское министерство.

После реформы коллегия в морском ведомстве сохранилась, но была теперь подчинена министру, то есть лишилась самостоятельности. При министерстве сразу же был учрежден Комитет для образования флота¹⁵, который и руководил дальнейшей организацией его внутренней структуры. 4 апреля 1805 г. Александр I утвердил доклад Комитета для образования флота с предложениями по реорганизации Министерства военных морских сил. По инициативе этого комитета все морское управление было разделено между двумя учреждениями — Государственной адмиралтейств-коллегией и Государственным ад-

миралтейским департаментом, которые подчинялись Департаменту министра военных морских сил. Адмиралтейств-коллегия заведовала военной частью, Адмиралтейский департамент — ученой и художественной. Таким образом, первая «распоряжалась действиями флота, ведала его содержанием, комплектованием, снабжением и вооружением, а также постройкой судов»¹⁶. К ведению же Адмиралтейского департамента, помимо прочего, относились морские учебные заведения, библиотеки, типография, музеи, инструментальные мастерские, рассмотрение различных проектов и новых изобретений, издание сочинений по морской части и морского журнала, гидрография и вообще «все принадлежащее к наукам и искусствам»¹⁷.

В докладе Комитета для образования флота, в частности, был и такой пункт: «...[Адмиралтейский] Департамент иметь будет свой Музеум, в котором собраны будут все любопытнейшие сочинения, библиотеку его составлять должныствующие; Кабинет редкостей, машин, моделей,.. инструментов, и в который всякий, с дозволения его, входить и пользоваться чтением книг или рассматриванием вещей может»¹⁸. Таким образом, существовавший при морском ведомстве с 1709 г. музей с модель-камерой поступил в ведение Военно-морского министерства, а библиотека, созданная при Комитете Адмиралтейств-коллегии, вошла в состав музея. Подтверждением этого слияния также служит заглавие описи, составленной первым директором Морского музея и, соответственно, библиотеки графом Ксавье де Местром: «Роспись всем вещам и книгам, составлявшим прежде сего Морскую разноязычную библиотеку ... хранившуюся в бывшем при Государственной Адмиралтейств-коллегии Ученом комитете, а ныне поступившим в Музеум»¹⁹.

С. Ф. Огородников, автор опубликованного в 1902 г. «Исторического обзора развития Морского министерства», утверждал, что библиотека, существовавшая при Адмиралтейств-коллегии до 1805 г., была незначительна и не представляла никакой важности: «При том же [Адмиралтейском] департаменте была основана в 1805 году и *библиотека*. Хотя и ранее при Адмиралтейств-коллегии имелось собрание книг, носившее название морской библиотеки, но такая библиотека, образовавшаяся из случайных пожертвований лиц, состоявших тогда на службе в Морском ведомстве, была крайне мала и бедна сочинениями по морскому делу»²⁰. Такая точка зрения не подтверждается исследованиями. Против того, что в библиотеку Комитета при Адмиралтейств-коллегии поступали только случайные пожертвования, свидетельствует несколько фактов:

— во-первых, уже упоминавшиеся нами ссылки в описях дел Архива Морского министерства на документы о приобретении книг для библиотеки;

— во-вторых, указание О. Федоровой, что на книгах Комитета нет

других владельческих знаков. То же наблюдение верно и для всех, кроме одного, экземпляров из этого собрания, имеющихся в ДВГНБ — следовательно, книги «не были дарами участников Комитета из их личных собраний, а покупались специально для Морской библиотеки»²¹;

— в-третьих, владельческие переплеты книг Комитета: они доказывают, что издания при поступлении в Морскую библиотеку отдавались в переплетную мастерскую, следовательно, на это выделялись средства; а единообразие в переплетах указывает на то, что оформлению изданий для библиотеки уделялось серьезное внимание.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что формирование фонда морской библиотеки при Комитете Адмиралтейств-коллегии носило систематический, а не случайный характер.

С официальным созданием библиотеки при Морском министерстве фонд ее стал пополняться гораздо быстрее. Еще 28 марта 1805 г., то есть за неделю до утверждения новой структуры морского ведомства, товарищ²² морского министра П. В. Чичагов ходатайствовал «о разрешении расходования 50 000 р. на обзаведение Адмиралтейского Департамента, в том числе и на приобретение продающейся в Копенгагене библиотеки покойного графа Бернсторфа»²³. 4 апреля 1805 г. Александр I подписал указ «о дозволении употребить... 50 000 р. на содержание чиновников Адмиралтейского Департамента и на заведение при нем музея, библиотеки, разных машин и инструментов»²⁴. Покупка книжного собрания графа Бернсторфа²⁵ состоялась, именно оно и легло в основу организующейся Морской библиотеки. По этому поводу С. Ф. Огородников пишет: «По распоряжению Чичагова, для фундаментального основания адмиралтейской библиотеки, с Высочайшего разрешения, была приобретена покупкою в Копенгагене за 15 000 руб. асс.²⁶ библиотека, оставшаяся после смерти датского министра, графа Бернсторфа, и содержащая в себе редкие сочинения на древних и новейших языках. Библиотека была помещена в здании Главного адмиралтейства, и к ней же присоединен музей, составивший с библиотекою нераздельное учреждение»²⁷.

Поскольку теперь на пополнение библиотеки выделялась ежегодная определенная сумма, книги стали закупаться регулярно. В описях дел из архива Морского министерства за 1806–1827 гг. периодически встречаются документы о покупке книг для Морского министерства вообще и Адмиралтейского департамента в частности.

Члены Адмиралтейского департамента, в который в разное время входили выдающиеся мореплаватели и гидрографы, известные ученые и деятели культуры, дарили в библиотеку книги как собственного сочинения, так и специально купленные для нее, а также помогали приобретать литературу за границей. В 1806 г. почетный член департамента Л. С. Ваксель²⁸ подарил «библиотеку классических сочинений на рус-

ском и иностранных языках, несколько рукописей императора Павла I и царевича Алексея Петровича и собрание редкостей и окаменелостей»²⁹. За этот дар Л. С. Вакселю от Адмиралтейского департамента была объявлена благодарность и пожалован бриллиантовый перстень.

Но подерживали Морскую библиотеку не только члены Адмиралтейского департамента. Моряки, не входившие в его состав, тоже жертвовали в пользу библиотеки книги, карты, атласы, дарили экземпляры собственных сочинений. Так, в 1807 г. капитан Ю. Ф. Лисянский³⁰ принес в дар Морскому министерству 800 экземпляров переведенной им на русский язык книги Джона Клерка «Движение флотов»³¹.

Интересна в этом плане и законодательная политика. Так, 31 июля 1808 г. Александр I подписал указ о том, что все иностранные товары, ввозимые в Россию, должны иметь свидетельства своего происхождения: «что оные не принадлежат к произведениям тех краев, с которыми Россия в войне»³². На тот момент Российская империя воевала с Англией и Швецией, эти страны и указывались в законе. Но уже 31 декабря, то есть меньше чем через полгода, Сенату был дан указ «О нетребовании свидетельств о происхождении товаров на привозимые книги и карты географические и морские»³³. Дело в том, что в начале XIX в. основная масса книг по морскому делу, гидрографии, географии закупалась за рубежом, а большинство выходивших в России изданий оставались переводными, и, очевидно, сочинения английских и шведских авторов являлись достаточно востребованными. Нужно также учесть и необходимость следить за развитием военного искусства во враждебных государствах, что находило отражение в изданиях военной и военно-морской тематики. В результате пополнение фонда Морской библиотеки продолжалось беспрепятственно.

О. Федорова указывает, что, когда пост директора Морского музея занимал Ксавье де Местр, он лично закупал книги и карты для библиотеки, посещая для этого иностранные и русские книжные магазины, и сам же отдавал купленные книги в переплет. Переплетчиком был Лаксеен, который несколько раз в год получал из Морской библиотеки для переплета по 100–150 томов³⁴. Закупались книги и по советам членов департамента, и по требованиям сотрудников Музея.

Зарубежные издания приобретались не только в России, но и за границей: помогал в комплектовании библиотеки почетный член департамента, француз, профессор Л. Б. Франкер. С 1809 г. он несколько раз присылал из Парижа по ящику с французскими книгами 1770–1790 гг. издания³⁵. Моряки, когда суда заходили в иностранные порты, покупали литературу на личные средства и потом либо дарили в библиотеку, либо предоставляли для печати собственные переводы заграничных сочинений.

Помимо книг, в Морскую библиотеку поступали также газеты и

журналы, сначала только выписываемые из-за границы, но по мере развития периодической прессы в России фонд стал комплектоваться и русской периодикой. Первыми, в этом отношении, стали «Артиллерийский журнал» (поступал в фонд с 1808 г.) и «Военный журнал» (выписывался с 1810 г.).

Ф. А. Кухчинский в своей статье о Морской библиотеке пишет, что она подразделялась сотрудниками и читателями на старую (Копенгагенскую, или большую) и новую (малую)³⁶. Первую составляло собрание графа Бернсторфа, ко второй же относились все остальные книги, входившие в фонд библиотеки. Таким образом, пополнялась только новая библиотека. У того же автора находим: «Новая библиотека состояла большей частью из новейших сочинений на русском и иностранных языках, преимущественно же на французском и английском. Главным образом она обогащалась сочинениями по части физики, астрономии, географии и в особенности морских наук»³⁷.

С 1812 г. велась работа по проверке и описанию фондов, созданию систематического каталога, соединению большой и малой библиотек и вообще «по приведению ее [библиотеки] в точную известность и в совершенное устройство»³⁸. В 1825 г. снова было проведено переустройство Морского музея: он был разделен на собрание морских карт и атласов, библиотеку, натуральный кабинет и модель-камеру.

С приходом к власти Николая I в системе государственного управления начинается очередная реорганизация. Для приведения дел Морского министерства в порядок и разработки проекта по его преобразованию в 1825 г. учреждается Комитет образования флота. Уже в августе 1827 г. Николай I подписывает указ «О предварительном образовании Морского министерства»³⁹. Согласно новому закону Адмиралтейств-коллегия и Адмиралтейский департамент с 1 октября 1827 г. упразднились. Морское министерство теперь должно было состоять из: 1) Канцелярии министра; 2) Адмиралтейств-совета; 3) Управлений: генерал-гидрографа, дежурного генерала, генерал-интенданта и генерал-штаб-доктора; и 4) Ученого комитета.

Библиотека была отнесена не к Ученому комитету, а к Управлению генерал-гидрографа. Само управление составляли Канцелярия генерал-гидрографа, Гидрографическое депо и Морская типография. Гидрографическое депо включало в себя два отделения, первое из которых согласно указу являлось архивом гидрографической части, а также распоряжалось музеем и библиотекой. Таким образом, библиотека теперь находилась в ведении Гидрографического депо, которое просуществовало десять лет — до 1837 г. Ученый комитет не имел отношения к библиотеке, но, поскольку в него вошли бывшие члены Адмиралтейского департамента⁴⁰, они по-прежнему следили за пополнением библиотечных фондов.

Отметим также, что по предложению начальника Гидрографического депо Ф. Ф. Шуберта в этот период расформируется Морской музей. Более шести тысяч экспонатов музея были розданы в различные учреждения Санкт-Петербурга. При Морском министерстве осталась лишь Модель-камера, включавшая 526 экспонатов. Передача музейных предметов шла с 1827 по 1834 г. В это время сокращалось и финансирование музея. Если по указу 1805 г. на содержание музея и библиотеки при Морском министерстве выделялось 10 000 рублей в год, и эта сумма включала в себя расходы на жалование сотрудникам, то с 1825 г. эти деньги велено было расходовать только на покупку книг, инструментов и экспонатов для музея. Но начавшееся в 1827 г. расформирование музея привело к тому, что с 1828 г. на выделенные 10 000 рублей приобретались только книги, карты и инструменты, то есть библиотека получала дополнительное финансирование. На 1833 г. ее фонд составлял уже 23 914 томов⁴¹.

В 1837 г. последовало окончательное преобразование морского ведомства, в результате которого, помимо прочего, были упразднены звание генерал-гидрографа, его канцелярия и гидрографическое депо⁴². Новым положением об организации морского ведомства вместо Управления генерал-гидрографа в апреле 1837 г. был учрежден Гидрографический департамент Морского министерства⁴³. Он, как прежде Гидрографическое депо, разделялся на два отделения. Библиотека, вместе с гидрографическим архивом, инструментальным кабинетом, гравировальной и фигурной (печатной) палатами, литографией и металлографией, находилась в ведении второго отделения Гидрографического департамента. Развитие библиотеки не останавливалось, фонды ее росли: по каталогам 1850 г. в Морской библиотеке насчитывалось 11 189 сочинений приблизительно в 40 000 томов, 1064 дублетных издания, 86 рукописей и 106 названий периодической литературы⁴⁴.

И в дальнейшем существование Морского министерства не обходилось без перемен: реорганизация 1860 г., реформа 1885 г. (вместо Гидрографического департамента образовано Главное гидрографическое управление), очередные изменения в структуре в 1891 г. Но, несмотря на постоянные перетасовки и нововведения, библиотека продолжала действовать, книги поступали во все большем количестве (увеличивалось число русских изданий морской тематики), довольно много было и пожертвований: например, в 1892 г. вдова великого князя Константина Николаевича⁴⁵ пожертвовала библиотеке около 3000 томов книг из личного собрания покойного мужа, в 1915 г. в фонд поступила личная библиотека адмирала И. Ф. Крузенштерна⁴⁶, которую передали в дар его потомки и которая насчитывала 3629 томов⁴⁷. С 1892 г. при библиотеке стала работать комиссия, состоявшая из флотских офицеров — специалистов в разных областях военно-морских наук, которые следи-

ли за выходящими в свет трудами и вносили предложения по приобретению новых книг.

Не прекратила своего существования Морская библиотека и после Октябрьской революции 1917 г. В 1938 г. она получила название Центральной военно-морская библиотека, которое сохраняет и по сей день.

Таким образом, изучение истории управления военно-морским флотом России позволяет выстроить цепочку: Комитет при Адмиралтейств-коллегии — Государственный Адмиралтейский департамент — Гидрографическое депо — Гидрографический департамент. Именно в таком порядке и следует читать владельческие знаки, которые имеются на книгах из собрания Гидрографического департамента, хранящихся в ДВГНБ. Название выделенная из фонда коллекция получила по хронологически последнему владельческому знаку, имеющемуся на изданиях: экслибрису и суперэклибрису Гидрографического департамента. По какой-то причине более позднее переименование этого учреждения на книгах не отражено: нет штампов или экслибрисов Главного гидрографического управления, хотя к моменту передачи книг в дальневосточную библиотеку управление существовало уже как минимум девять лет⁴⁸. А потому данное собрание мы назвали коллекцией книг Гидрографического департамента.

Слово о переплетах и владельческих знаках

Мы уже говорили о том, что для книг Морской библиотеки с самого начала изготавливался индивидуальный переплет: издания после покупки отдавали в переплетную мастерскую еще со времени существования Комитета при Адмиралтейств-коллегии. В описях дел архива Морского министерства, опубликованных в 1877—1902 гг., и в «Записках, издаваемых Государственным адмиралтейским департаментом» есть ссылки на документы о переплете книг для библиотеки.

Среди находящихся в ДВГНБ книг из собрания Гидрографического департамента можно выделить две группы в характерных владельческих переплетах. К первой группе относятся книги из библиотеки Комитета при Адмиралтейств-коллегии, ко второй — из библиотеки Гидрографического департамента.

Переплеты Комитета при Адмиралтейств-коллегии цельнокожаные, из светло-коричневой кожи «под мрамор». На корешке тисненые золотом узкие бордюры в виде фрагмента якорной цепи в одинарных линиях сверху и снизу, между бордюрами — круглые виньетки, напоминающие морской штурвал, компас или Мальтийский крест; во втором поле сверху — наклейка из красной кожи с вытесненными золотом фамилией автора и заглавием книги. На верхней крышке переплета — золототисненный суперэклибрис: на фоне двух скрещенных

якорей имперский двуглавый орел с мальтийским крестом и короной на груди и надписью «Печать Комитета, учрежденного при Адмиралтеи: коллегии 1799 года декабря 25 дня». Форзацы выполнены из мраморной бумаги ручного крашения, обрезы окрашены в желтый цвет.

В собрании ДВГНБ имеется семь книг, принадлежавших Комитету. Пять из семи переплетов выполнены совершенно одинаковыми, по описанному выше образцу. Еще один переплет отличается только бордюрами на корешке. У двух оставшихся книг переплеты отличаются и цветом кожи, и оформлением, однако один близок по общему замыслу к характерным для библиотеки Адмиралтейств-коллегии переплетам: можно допустить, что этот том просто переплетался в другой мастерской. Последняя книга, по-видимому, принадлежала до поступления в Комитет частному лицу: на титульном листе вырезан фрагмент, вероятно, с автографом — сохранились росчерки от нескольких букв. Оформление корешка у этого экземпляра хоть и соответствует морской тематике, но вряд ли бы государственное учреждение заказало украшения в виде фигур русалки и медальонов с изображением морского судна. К тому же, суперэкслибрис на верхней крышке не вписывается в общее оформление и значительно вытерся — есть основания считать, что он был добавлен позднее, после передачи книги в библиотеку Комитета.

Экземпляры из библиотеки Гидрографического департамента в полужокожных переплетах, крышки оклеены мраморной бумагой желто- или оранжево-коричневых тонов, корешок и наугольники из светло-коричневой кожи. На корешке золотом вытеснены бордюры из пяти тонких линий, между бордюрами виньетки в виде якоря; во втором поле сверху — золототисненнная надпись: имя автора и название книги, внизу корешка — золотой суперэкслибрис: «Гидрографического департамента». Форзацы из вержированной или простой бумаги, обрезы — синего крапления. Существует также вариант этого переплета, который отличается тиснением на корешке: виньетки в виде якоря большего размера, бордюры состоят не из пяти, а из четырех, более толстых, чем в первом варианте, линий, в верхнем поле корешка вытеснен номер «сочинения» по библиотечным каталогам. В описываемом собрании насчитывается 80 книг в таких переплетах.

Все издания из этой коллекции имеют, по крайней мере, один владельческий знак — суперэкслибрис, экслибрис или штамп. Как уже говорилось, у Комитета, учрежденного при Адмиралтейств-коллегии в 1799 г., был суперэкслибрис. Затем книги перешли во владение Государственного адмиралтейского департамента. Это учреждение оставило на изданиях три владельческих знака — суперэкслибрис и два вида штампов. Один из штампов полностью повторяет суперэкслибрис: в овальной рамке имперский орел на фоне скрещенных якорей. Отличается этот суперэкслибрис от книжного знака Комитета при Адми-

ралтейств-коллегии, во-первых, отсутствием надписи вдоль рамки, во-вторых, символикой гербового орла и, в-третьих, рисунком якорей. Такой суперэкслибрис есть на шести книгах, а штамп — на одиннадцати.

Первоначально этот знак вызвал у нас затруднение: к какому периоду существования Морской библиотеки и к какому учреждению его отнести? Как известно, со второй трети XVIII в. гербовый орел использовался в печатях государственных учреждений. Понятно было, что присутствие якорей указывает на морское ведомство. Разыскания по истории государственной символики Российской империи привели нас к выводу, что на экслибрисе и суперэкслибрисе изображен орел времен царствования Александра I или начала правления Николая I. Отсутствие мальтийских креста и короны указывало на то, что штамп изготовлен после вступления на престол Александра I и выхода указа об изменении государственного герба⁴⁹, то есть не ранее 1801 г. Другой признак — отсутствие земельных гербов на крыльях орла — позволял установить вторую крайнюю дату: 1832 г. Но оказалось, что эти хронологические рамки не слишком сужают поиск, поскольку на протяжении 1801—1832 гг. библиотека принадлежала трем учреждениям: Комитету при Адмиралтейств-коллегии (до 1805 г.), Государственному адмиралтейскому департаменту (1805—1827 гг.) и Гидрографическому депо (1827—1837 гг.).

В конце концов мы решили считать, что этот владельческий знак принадлежал Адмиралтейскому департаменту. Мы исходили из двух фактов. Во-первых, этот штамп имеется на двух книгах, изданных в 1816 и 1818 гг. Следовательно, он не мог принадлежать Комитету при Адмиралтейств-коллегии, который прекратил свое существование в 1805 г. Во-вторых, в утвержденном Александром I в 1805 г. докладе «О преобразовании Морского департамента» Комитет для образования флота предлагал: «[Адмиралтейский] Департамент будет иметь свою печать с Имперским гербом и с надписью во круг: *Государственного Адмиралтейского Департамента* печать»⁵⁰. О наличии печати с государственным гербом у Гидрографического депо сведений обнаружено не было.

Таким образом, по нашему мнению, Государственный адмиралтейский департамент оставил на книгах три владельческих знака. О первых двух (одинаковых суперэкслибрисе и штампе) мы уже сказали, теперь несколько слов о третьем из них. На издания, поступавшие в библиотеку Государственного адмиралтейского департамента, ставилась и другая печать: двойной овал, внутри которого по периметру помещалась надпись заглавными буквами: «Госуд. адмирал департамента», а в центре располагался морской якорь. Возможно, этот штамп использовался не только для книг, но и, например, для музейных экспонатов и какого-либо другого принадлежавшего Адмиралтейскому департаменту.

ту имущества. Среди книг, входящих в описываемое собрание, 68 томов с таким штампом.

Когда после очередной реорганизации министерства Морская библиотека оказалась в ведении Гидрографического депо, для нее был разработан экслибрис с морской символикой, надписью «Библиотека Гидрогр. Депо» и местом для записи номера «волюма»⁵¹ и «сочинения»⁵² в соответствии с библиотечными каталогами. Экслибрис был сделан в виде ярлыка и наклеивался обычно на шмуцтитул или титульный лист.

В 1837 г. снова потребовалось изменить владельческий знак, так как в результате проведенной реформы Морского министерства на смену Гидрографическому депо пришел Гидрографический департамент. На книгах появляются новые штамп, экслибрис и суперэклибрис. Собственно, экслибрис практически не изменился — он почти полностью повторяет ярлык Гидрографического депо. Новшества были минимальны: изменены форма скобы и лопастей якоря, рисунок и расположение якорного каната и, конечно, надпись — теперь на экслибрисе значилось «Библиотека Гидрограф Департамента». Помимо этого, вместо номера тома и издания на ярлыке указывался номер издания и номер «статьи» (то есть предметного раздела, к которому отнесено издание).

Но служащие библиотеки Гидрографического департамента не ограничивались наклеиванием экслибриса. На многих книгах встречается также круглый штамп с надписью «Гидрографического департамента» по периметру и якорем в круге из каната по центру. Если же книги отдавались в переплет, то внизу корешка мастер в две строки золотом тиснил заглавными буквами суперэклибрис: «Гидрографического департамента.» (или части этих слов, если ширины корешка не хватало).

Это последние из владельческих знаков, относящихся к библиотеке Морского министерства. Хотя в 1884 г. в результате новой реорганизации морского ведомства Гидрографический департамент превратился в Главное гидрографическое управление, владельческих знаков управления на книгах нет. Мы не знаем, существовал ли вообще какой-либо книжный знак у Гидрографического управления, но, если он и был, то, по-видимому, проставлялся не на всех изданиях. Однако и без этого по книжным знакам коллекции Гидрографического департамента можно проследить почти вековую историю реформирования и реорганизации Морского министерства Российской империи.

О томах и сочинениях

Всего в фонде Краевого научно-исследовательского отдела книжных памятников выявлено 264 тома книг (201 издание), принадлежавших библиотеке Гидрографического департамента. Из них 103 издания (127 томов) на русском языке и 98 изданий (137 томов) на иностранных языках.

Среди книг на иностранных языках больше всего французских: они составляют около 60 % от всех иноязычных изданий (54 издания в 81 томе). На втором месте по количеству стоят книги на латыни: их около 17 % от общего числа изданий на иностранных языках. Также в собрании имеются книги на английском, немецком и шведском языках, и три издания на нескольких языках: это «A marine pocket-dictionary, of the Italian, Spanish, Portuguese, and German languages, with an English-French, and French-English index» («Морской карманный словарь итальянского, испанского, португальского и немецкого языков с англо-французским и франко-английским алфавитным указателем»), вышедший в Лондоне в 1799 г.; сочинение И. Я. Маскою по истории Германии «Geschichte der Deutschen bis zu Abgang der Merovingischen Konige», напечатанное в 1750 г. в Лейпциге; и экземпляр санктпетербургского издания «Описание принадлежащее к чертежам купеческих судов употребляемых в Голландии для плаванья по Зюйдер-Зеэ» 1815 г., с параллельным текстом на русском и голландском языках.

Полностью распределение по языкам книг из библиотеки Гидрографического департамента приведено в таблице 1.

Таблица 1

Язык	Количество томов, экз.	Количество томов, %		Количество изданий	Количество изданий, %	
		к общему числу экз.	к числу экз. на ин. языках		к общему числу изд.	к числу изд. на ин. языках
Русский	127	48,1	—	103	51,2	—
Английский	16	6,1	11,7	14	7	14,3
Латинский	26	9,8	19	17	8,5	17,3
Немецкий	11	4,2	8	6	3	6,1
Французский	81	30,7	59,1	58	28,9	59,2
Шведский	1	0,4	0,7	1	0,5	1
Многоязычные	2	0,8	1,5	2	1	2
Всего иностр.	137	51,9	—	98	48,8	—
Итого	264 ⁵³	100	—	201	100	—

Хронологические границы коллекции — с 1608 по 1857 г., то есть 250 лет. Очень многие книги являются действительно редкими, так называемыми «изданиями периода ручного пресса» — напечатанными до 1830 г. Их в коллекции 60,7 % (122 издания из 201). Книгоиздательская продукция XVII в. в этом собрании представлена только зарубежными изданиями, в основном на латинском языке. Отечественных изданий

XVIII в. в коллекции всего восемь, и два из них на французском языке. Все они вышли в свет во второй половине столетия: книг петровской эпохи, отличающихся особой редкостью, среди них нет. В составе изданий, вышедших с 1801 по 1830 г., российских уже более половины — 56,8 % (25 изданий в 29 томах). А книги, напечатанные с 1831 по 1857 г., в основном являются русскими изданиями — из 75 только три вышли за границей, причем для одного из них в качестве мест издания указаны Рига и Лейпциг, так что его можно отнести как к зарубежным, так и к отечественным. В таблице 2 представлен полный состав имеющейся коллекции по хронологическому признаку.

Таблица 2

Век	Количество изданий (томов)		
	на русском языке	на иностранных языках	всего
XVII	0	9 (6) ⁵⁴	9 (6)
XVIII	8 (8)	64 (94)	72 (102)
XIX (1801–1830 гг.)	28 (34)	16 (33)	44 (57)
XIX (1831–1857 гг.)	72 (94)	3 (6)	75 (100)

Преобладание зарубежных изданий в период до 1830 г. легко объяснимо. С первых лет своего существования библиотека комплектовалась в основном иностранной литературой: в России книг по морскому делу издавалось очень мало, несмотря на то, что Комитет при Адмиралтейств-коллегии должен был переводить зарубежные произведения и публиковать русские и переводные сочинения по мореплаванию и кораблестроению⁵⁵. Если при Петре I с 1708 по 1725 г. было напечатано около двадцати книг военно-морской тематики, большинство из которых представляли собой учебники и издания по кораблевождению, то с 1725 по 1763 г. таких изданий насчитывалось не более пятнадцати⁵⁶. Во время правления Екатерины II книгоиздание оживилось, но и тогда количество вышедших в России книг морской тематики было невелико. С. Ю. Дутов в своем исследовании приводит следующие данные: в России с 1763 по 1796 г. было напечатано 350 изданий военной тематики, из которых на долю сочинений военно-морской направленности приходилось меньше 10 % (всего 33 издания)⁵⁷. Из этих тридцати трех сочинений половина были переводными (16 изданий). Активное создание и издание русских сочинений военно-морской и морской направленности начинается только в XIX в., тогда же оживляется и переводческая деятельность. Эти процессы нашли отражение и в комплектовании Морской библиотеки.

Из приведенных в таблице 2 цифр можно сделать достаточно интересные выводы. Конечно, 205 изданий для обширной библиотеки

Гидрографического департамента не являются репрезентативными в полной мере, но все же прослеживается интересная тенденция: на имеющемся материале можно довольно четко увидеть, как шло развитие литературы вообще и по морскому делу в частности в нашей стране. Поскольку библиотека Гидрографического департамента являлась специализированной, то комплектоваться она должна была литературой, необходимой флотским служащим и чиновникам. Анализ состава коллекции по отраслям знаний позволяет предположить, что в библиотеке и в самом деле существовали правила формирования фонда, в соответствии с которыми и производилось комплектование. Так, среди имеющихся изданий есть книги по истории, географии, естественным наукам, технике, морскому делу, юриспруденции, экономике, но нет художественной литературы, изданий по теологии, философии, практически отсутствуют литературоведческие тексты, искусствоведческая литература. Полностью сведения о распределении книг Гидрографического департамента по отраслям знаний приведены в таблице 3. Таблица составлялась на основе десятичной библиотечно-библиографической классификации начала XX в., отрасли знаний выделены в соответствии с этой классификацией.

Таблица 3

Отрасль знания	Книги на русском языке		Книги на иностранных языках		Всего книг	
	изданий	томов	изданий	томов	изданий	томов
Искусство	2	2	—	—	2	2
Литературоведение	—	—	1	1	1	1
Книговедение	—	—	9	6	9	6
Философия	—	—	1	1	1	1
Политология	—	—	2	2	2	2
Экономика	4	5	2	2	6	7
Юриспруденция	12	14	1	2	13	16
Военное дело	23	24	17	21	40	45
История	30	44	8	16	38	60
География, этнография страноведение ⁵⁸	10	13	17	23	27	36
Математика	2	2	12	16	14	18
Астрономия	2	4	5	11	7	15
Физика	1	1	3	3	4	4
Химия	—	—	1	2	1	2
Науки о Земле ⁵⁹	4	4	3	3	7	7

КНИЖНЫЕ СВИДЕТЕЛИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

Отрасль знания	Книги на русском языке		Книги на иностранных языках		Всего книг	
	изданий	томов	изданий	томов	изданий	томов
Ботаника	—	—	2	12	2	12
Прикладные и технические науки ⁶⁰	13	15	14	16	27	31

Из приведенной таблицы видно, что основная масса книг приходится на, так называемые, общественные (социальные, гуманитарные) науки⁶¹: их доля составляет почти 70 % (139 изданий из 201). На втором месте стоят естественнонаучные издания: их больше 17 % (35 изданий в 58 томах). Литературы по прикладным и техническим знаниям меньше всего: около 13 % от всего количества книг в собрании.

Но и внутри каждого класса знаний книги распределяются неравномерно. Так, в общественнонаучной литературе большая часть изданий представляет собой книги по военному делу, истории и географии. По философии, искусству, книговедению и литературоведению имеются лишь единичные издания; складывается впечатление, что книги по этим предметам являются случайными в фонде и имеются лишь в малых количествах. В естественнонаучном отделе преобладают издания по математике и астрономии, что вполне объяснимо: библиотека формировалась для морских офицеров. Интересно полное отсутствие книг на религиозную тематику: в собрании нет даже Библии.

Конечно, все лакуны объяснимы, если предположить, что при отборе книг для организующейся в Хабаровске библиотеки сотрудники Гидрографического департамента руководствовались двумя принципами: во-первых, книги должны были отбираться из имеющихся дублетных и устаревших экземпляров; во-вторых, хочется верить, что практическая значимость книг также играла роль и библиотекари старались не отсылать издания, малополезные для жителей Дальнего Востока.

Мы также подсчитали, сколько изданий, так или иначе связанных с морским делом, имеется в данном собрании. Для специализированной библиотеки цифра получилась, возможно, не слишком внушительная: 42 издания в 51 томе, или около 21 % от всех имеющихся изданий. Если к этому количеству прибавить еще книги о морских экспедициях и путешествиях (19 изданий в 21 томе), то общее число составит уже около 30 %, то есть около трети всего собрания. Но при дальнейшем анализе литературу о морских путешествиях мы учитывать не будем, так как определить без прочтения, насколько эти книги связаны с морским делом, представляется затруднительным.

Указанные 42 сочинения по морскому делу подразделяются следующим образом: 22 издания (31 том) — книги на иностранных языках, 20 изданий (20 томов) — русскоязычные. При этом из 20 отечественных изданий шесть являются переводными, а «Морской словарь», составленный А. С. Шишковым, представлен тремя разными изданиями. Следовательно, в нашей коллекции книг Гидрографического департамента имеется лишь 12 сочинений русских авторов на морскую тематику, все они вышли в XIX в. — самое раннее издание датируется 1802 г. В процентном отношении количество русских сочинений составляет чуть меньше 29 % от общего количества книг данной тематики и около 6 % от всего числа изданий в собрании.

Таким образом, по тематическому составу данная коллекция представляет собой собрание книг преимущественно общественнонаучной тематики с акцентом на историю, географию и военное дело. Такой состав представляется логичным для военно-морской библиотеки: исторические издания использовались при разработке планов исследований, написании научных трудов, патриотическом воспитании учащихся военно-морских учебных заведений и формировании судовых библиотек; литература по исторической и экономической географии, страноведению и этнографии предоставляла необходимые знания о народах Российской империи и мира, зарубежных странах, куда заходили русские корабли; военное дело для военно-морской библиотеки вообще является одной из профильных отраслей знания при комплектовании фондов.

Анализ, приведенный выше, не окончательный, потому что в фондах отделов ДВГНБ имеются еще, по крайней мере, несколько десятков книг с экслибрисами Гидрографического департамента. Коллекция будет пополняться, а следовательно, аналитический обзор, сделанный на основании ее части, может оказаться неточным. Завершив формирование собрания, мы планируем уточнить статистические данные и сделать более объективный анализ коллекции.

О книгах Гидрографического департамента можно сказать еще многое: как о коллекции в целом, так и об отдельных изданиях. В фонде Морской библиотеки было большое количество интереснейших изданий, некоторые из которых попали в ДВГНБ. На отдельных экземплярах, хранящихся в нашем фонде, имеются владельческие знаки известных личностей. Мы надеемся, что дальнейшее исследование коллекции принесет новые открытия и богатый научный материал, который найдет отражение в новых статьях.

Примечания

¹ Все даты в статье указаны по дореформенному календарю.

² Материалы для истории русского флота. Ч. 16. СПб., 1902. С. 475.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 475–476.

⁵ Судя по всему, официального названия у комитета не было. Официальных документов об учреждении этого комитета нам обнаружить не удалось, несмотря на упоминаемое в «Материалах» императорское повеление: в «Полном собрании законов» за 1799 г. такого указа не значится. Возможно, он имеется в ведомственных сборниках. В разных источниках название комитета различается: в статье о Гидрографическом управлении, помещенной в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона приведено название «Комитет для распространения морских наук и усовершенствования художественной части морского искусства». В. Доценко и О. Федорова в своих трудах дают название «Комитет для обсуждения вопросов по кораблестроению и мореплаванию». В «Краткой истории русского флота» Ф. Веселаго мы встречаем «Особенный комитет» (с. 201). В опубликованных архивных источниках он обозначается как «комитет при Адмиралтейств-коллегии».

⁶ Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 6. СПб., 1891. С. 157.

⁷ Имеются в виду статьи.

⁸ Материалы для истории русского флота. Ч. 16. С. 404–405.

⁹ Описание дел Архива Морского министерства... 1898. Т. 8. С. 706.

¹⁰ Цит. по: Федорова О. Становление Морской библиотеки России // Мор. сб. 2002. № 12. С. 90.

¹¹ Федорова О. Становление Морской библиотеки России // Мор. сб. 2002. № 12. С. 92.

¹² Федорова О. Создание Морской библиотеки (1799–1805) [Электронный ресурс] // Центральная военно-морская библиотека : сайт. СПб., 1998–2009. URL: <http://navylib.ru/history/1r.htm> (дата обращения: 12.05.2010).

¹³ Цит. по: Веселаго Ф. Ф. Краткая история русского флота: (с начала развития мореплавания до 1825 года). Изд. 2-е. М.; Л., 1939. С. 202.

¹⁴ Веселаго Ф. Ф. Краткая история русского флота. С. 205.

¹⁵ Не путать с Комитетом образования флота, учрежденным Николаем I в 1825 г.

¹⁶ История русской армии и флота. Т. 9. М., 1913. С. 69.

¹⁷ О преобразовании Морского департамента: Высочайше утвержденный доклад Комитета, для образования флота учрежденного. Утвержден 4 апреля 1805 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 28. С. 960. Далее: ПСЗ I.

¹⁸ Там же. С. 961.

¹⁹ Цит. по: Федорова О. Становление Морской библиотеки России // Морской сборник. 2002. № 12. С. 92.

²⁰ Огородников С. Ф. Исторический обзор развития и деятельности

Морского министерства за сто лет его существования (1802–1902 гг.). СПб., 1902. С. 37–38.

²¹ Федорова О. Становление Морской библиотеки России // Мор. сб. 2002. № 12. С. 92.

²² То есть заместитель.

²³ Описание дел Архива Морского министерства... Т. 9. С. 545.

²⁴ Там же.

²⁵ Бернсторф (Bernstorff), Андреас Петер (1735–1797) — датский государственный деятель, министр иностранных дел Дании (1773–1780 и 1784–1797). Сыграл значительную роль при заключении союзного договора с Россией.

²⁶ По данным О. Федоровой, за 15 895 руб. ассигнациями (Федорова О. Формирование фонда научной литературы военно-морской и морской тематики в России XIX в.: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. С. 47).

²⁷ Огородников С. Ф. Указ. соч. С. 38.

²⁸ Ваксель, Лев Савельевич (1776–1816) — естествоиспытатель, энтомолог, археолог, механик. Член-корреспондент Императорской Академии наук с 1801 г.

²⁹ Описание дел Архива Морского министерства ... Т. 9. С. 588.

³⁰ Лисянский, Юрий Федорович (1773–1837) — российский мореплаватель, капитан 1-го ранга (1809). В первой российской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна (1803–1806) командовал «Невой». Открыл один из Гавайских островов, названный в его честь островом Лисянского; исследовал остров Кадьяк и часть архипелага Александра.

³¹ Описание дел Архива Морского министерства ... Т. 9. С. 132–133.

³² О неввозе иностранных товаров в Россию без свидетельства российских консулов, а где таковых нет, от начальства того города, из которого груз отправляется: [указ] именный, данный Сенату, от 31 июля 1808 г. № 23 190 // ПСЗ I. Т. 30. С. 475–476.

³³ О нетребовании свидетельств о происхождении товаров на привозимые книги и карты географические и морские: указ именный, данный Сенату, от 31 декабря 1808 г. № 24 060 // Там же. С. 1388.

³⁴ Федорова О. Формирование фонда научной литературы военно-морской и морской тематики в России XIX в.

³⁵ Там же.

³⁶ Кухчинский Ф. А. Библиотека Гидрографического департамента Морского министерства // Морской сборник. 1855. № 4. С. 42.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Указ от 24 августа 1827 г. № 1325 // Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2-е. Т. 2. С. 702–725. Далее: ПСЗ II.

⁴⁰ Федорова О. Предтечи журнала // Морской сборник. 2003. № 3. С. 35.

⁴¹ Кухчинский Ф. А. Указ. соч. С. 43.

⁴² Высочайше утвержденное образование Гидрографического департамента

Морского министерства: указ от 14 апреля 1837 г. № 10 139 // ПСЗ II. Т. 12, отделение 1. С. 237–239.

⁴³ Проект образования Морского министерства был утвержден 8 апреля 1836 г., и в нем должность генерал-гидрографа еще сохранялась, а заведование гидрографической частью передавалось Гидрографическому управлению. Но 14 апреля 1837 г., то есть год спустя, был издан указ об упразднении существовавших на тот момент гидрографических учреждений при Морском министерстве и создании Гидрографического департамента.

⁴⁴ Кухчинский Ф. А. Указ. соч. С. 44.

⁴⁵ Константин Николаевич Романов (1827–1892) — великий князь, второй сын имп. Николая I, брат имп. Александра II. Генерал-адмирал русского флота с 1831 г., фактически руководил русским флотом с 1853 по 1881 г., с 1865 по 1881 г. — председатель Государственного совета. Активный сторонник реформ, идеолог и руководитель возрождения русского флота после Крымской войны.

⁴⁶ Крузенштерн, Иван Федорович (1770–1846) — мореплаватель, исследователь Тихого океана, ученый-гидрограф, один из основоположников отечественной океанологии, адмирал, почетный член Императорской Академии наук.

⁴⁷ Коллекции фонда «Редкой книги» // Центральная военно-морская библиотека. СПб., 1998–2009. URL: <http://navylib.ru/rfonds/rfondsr.htm> (дата обращения: 12.05.2010).

⁴⁸ Самое раннее, когда часть Морской библиотеки могла поступить в Хабаровск, это 1894 г. — год образования в городе публичной библиотеки, но не позднее 1911 г.

⁴⁹ После того как французские войска под командованием Наполеона заняли средиземноморский остров Мальту, российский император Павел I взял Мальтийский орден под свое покровительство, став гроссмейстером ордена. 10 августа 1799 г., то есть еще до образования Комитета при Адмиралтейств-коллегии и учреждения при нем библиотеки, Павлом I был подписан Указ о включении в состав государственного герба мальтийских креста и короны: по утвержденному проекту на груди орла под мальтийской короной располагался щит со Святым Георгием, наложенный на мальтийский крест. Такой орел и изображен на суперэкслибрисе Комитета. Вскоре после вступления на престол император Александр I отказался от титула Магистра Мальтийского и Указом от 26 апреля 1801 г. убрал мальтийские крест и корону с герба России.

⁵⁰ О преобразовании Морского департамента. Ч. 2, отд. 3, п. 9 // ПСЗ I. Т. 28. С. 964.

⁵¹ Сегодня это инвентарный номер.

⁵² В библиотеке также велся учет изданий: каждому отдельному изданию присваивался номер, один на все издание в целом, даже если оно было многотомным.

⁵³ Издание с параллельным текстом на русском и голландском языках учтено среди русских изданий.

⁵⁴ Два конволюта.

⁵⁵ Федорова О. Формирование фонда научной литературы военно-морской и морской тематики в России XIX в. С. 48.

⁵⁶ Веселаго Ф. Ф. Указ. соч.

⁵⁷ Дутов С. Ю. Военное книгоиздание и книгораспространение в России в XVIII веке: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007.

⁵⁸ Книги по физической географии включены в раздел «Науки о Земле».

⁵⁹ К этому разделу отнесены книги по физической географии и геологии, в частности минералогии.

⁶⁰ В раздел прикладных и технических наук вошли книги по технике и техническим наукам, медицине, горному делу, транспорту и путям сообщения, промышленному и ремесленному производствам, строительству, лесоводству.

⁶¹ К общественным наукам из приведенной таблицы относятся: искусство, литературоведение, книговедение, философия, политология, экономика, юриспруденция, военное дело, история, география, этнография страноведение; к естественным: математика, астрономия, физика, химия, науки о Земле, ботаника.

Запись в журнале Адмиралтейств-коллегии от 22 ноября 1799 г. (см. Материалы для истории русского флота. Ч. 16. СПб., 1902. С. 475—476):

«Слушав рапорт вице-адмирала Шишкова, с мнением об учреждении при сей коллегии, или при типографии ежегодного издания собраний, касающихся до строения кораблей, разведения и соблюдения лесов и других нужных для мореплавания и мастеров сведения, приказали: Е. И. В. всеподданнейше представить запискою следующего содержания: Адмиралтейств-коллегию во исполнение Высочайшего Его И. В. повеления, минувшего октября 31 дня последовавшего, об учреждении при оной или при типографии, ежегодного издания собраний, касающихся до строения кораблей, разведения и соблюдения лесов и других нужных для мореплавания и мастеров сведения, предписано было вице-адмиралу флотов историографу, дабы рассмотря представил коллегии немедленно, где удобнее учредить таковых собраний издание, при коллегии, или при типографии Морского Шляхетного кадетского корпуса, и из каких именно чинов, и сколько надобно иметь для переписки канцелярских служителей, так чтобы ни мало немедля можно было приступить к составлению из собранных по ныне сведений журнала, вследствие чего он, вице-адмирал, представляет, поелику таковое издание сообразно воле Его И. В. долженствует помещать в себе всякого рода полезные и нужные по всем до мореплавания касающимся искусствам и художествам сочинения или переводы, и не одно токмо присланные из Англии, в Высочайшем повелении упоминаемые замечания напечатать, но и впредь издание сие полезными сочинениями наполнять и продолжать, того ради необходимо нужно учредить при коллегии таковой Департамент, или комитет, который бы имел об оном особое попечение, ибо сколько ему по долговременному в том испытанию известно, дело сие требует весьма немалого упражнения трудов и не может иначе производимо быть с пользою и успехом, как сообществом некоторого числа искусных людей, долженствующих прилежно и ревностно отовсюду заимствовать и насаждать семена учения, стараясь, как собственно ими предлагаемое тщательно обрабатывать, так и представляемые им посторонних людей труды крайне рассматривать, дабы в сем предприемлемом издании невеличину токмо книг, или число оных наблюдать, но достоинством и дельностию помещаемых в них творений, приносить флоту существенную пользу. Основываясь на сих правилах думает, что Департаменту или Комитету довольно состоять из следующих чинов: член коллегии 1, искусных морских капитанов 2, корабельный мастер 1, корабельный подмастерья или добрый ученик для черчения 1, мачтмакерской тож 1, переводчик 1, штурманов умеющих рисовать 2, писарей 2, итого 11 человек. Для ежедневного или

по крайней мере 3-х дневного в неделю собрания сего Комитета, нужно при коллегии отвести пристойные покои, в которых оный бы заседания и упражнения свои иметь мог, и в сих покоях должна помещена быть составленная из морских, иностранных и российских книг библиотека. Сей Комитет заниматься должен рассматриванием всего, что нужно и чего не достает к сведению обо всяком мореходном искусстве, и как по несуществованию такового комитета по сие время не было на российском языке ни каких сочинений, и все мореплавательного искусства части, как то: кораблестроение, нагрузка, оснастка корабля, артиллерийская должность, мачтмакерское, канатное, якорное дело, опыты о разведении и хранении лесов, известия о местах, снабжающих адмиралтейство разных родов припасами, исследование многообразных военных, також внутри России употребляемых речных судов и многие другие подобные сему нужные сведения оставались без всякого о них рассуждения и описания, того ради, Комитету сему конечно предлежать будет широкое для упражнения поле, на котором если соответственно Высокомонаршему о том попечению соберет он обильную для учения пищу, то сие распространение знаний со временем, без сомнения, послужит к великой и важной пользе флота. А потому предоставляя ему право призывать к себе всякого рода мастеров, как скоро оный во время своих упражнений, будет иметь надобность в них, для отобрания по должностям их каких-либо справок, или сведений. Когда какое-нибудь сочинение, перевод, или присланные от посторонних людей труды, издаваться будут, тогда Комитет прежде напечатания оных приглашает к себе главного над Лесным Департаментом, или генерал-интенданта, или обер-сарваера, или кого из г.г. экспедиторов, для прочтения пред ними издаваемых трудов, и отобрания их мнения, не найдут ли они чего к замечанию или к поправлению, а иногда и вся коллегия посещает для того ж самого намерения. Сверх сего Комитет должен приглашать к себе профессора академии, для наблюдения лучшей чистоты слога и ясности в сочинениях, також и посторонних морских офицеров, кого заблагорассудит или за нужное сочтет. В рассуждении составления и гравирования фигур кои к таковым сочинениям необходимо нужны, потребно по сей части иметь искусных мастеров об отыскании коих Комитет должен приложить свое старание. От такового общего попечения можно будет ожидать полезных плодов. Препорушение же сего издания одному человеку без учреждения вышеобъявленного им вице-адмиралом Комитета по многотрудности и разнообразности сего дела неуповательно, чтоб могло производимо быть с желаемым успехом. Адмиралтейств-коллегия о всем оном Его И. В. всеподданнейше представляет на высочайшее благоусмотрение.»

Список книг из библиотеки комитета при Адмиралтейств-коллегии, хранящихся в фонде ДВГНБ**Bourdé de Villehuet, Jacques Pierre (1732–1789).**

Le manœuvrier, ou Essai sur la théorie et la pratique des mouvements du navire et des évolutions navales. / Par M. Bourdé de Villehuet, officer des vaisseaux de la Compagnie des Indes ; Avec figures en taille-douce. — A Paris : Chez H. L. Guerin & L. F. Delatour ..., 1765. — XXXIII, [1], 407, [1] p., VIII pl.

Duhamel du Monceau, Henri Louis (1700–1782).

Traité de la fabrique des manœuvres pour les vaisseaux, ou L'art de la corderie perfectionné / Par M. du Hamel du Monceau ... — A Paris : De l'Imprimerie royale, 1747. — [2], xl, 464 p., [7] l. des ill. : ill.

Keate, George (1729–1797).

An account of the Pelew islands, situated in the Western part of the Pacific Ocean. : Composed from the journals and communications of captain Henry Wilson, and some of his officers, who, in August 1783, were there shipwrecked, in the Antelope, a packet belonging to the honourable East India Company, / by George Keate. — London : Printed for G. Nicol... , 1788. — XXVII, [1], 378, [2] p., [13] l. ill.

Lalande, Joseph Jérôme François de (1732–1807).

Abrégé de navigation, historique, théorique et pratique, ou l'on trouve les principes de la manoeuvre et ceux du pilotage, les méthodes les plus simples pour se conduire sur mer par longitudes et latitudes, avec des tables horaires pour connoître le tems vrai par la hauteur du soleil et des étoiles dans tous les tems de l'année, et à toutes les latitudes jusqu'à 61° / Par Jerome Lalande. — A Paris : Chez l'auteur... ; & chez Dezauche, géographe de la Marine..., 1793. — [4], 70, [2], 308 p., [1] l. des ill. : tab.

Neuman, Henry.

A marine pocket-dictionary, of the Italian, Spanish, Portuguese, and German languages, : with an English-French, and French-English index; : Being a collection of a great variety of the most useful sea-terms in the above idioms. / By Henry Neuman, agent, and translator of languages. — London : Printed for the author [Neuman], 1799. — VIII, [348] p. — Ind. : p. 321–354.

Pitot, Henri (1695–1771).

La theorie de la manoeuvre des vaisseaux, : reduite en pratique : ou Les principes et les regles, pour naviguer le plus avantageusement qu'il est possible /

Par M. Pitot. — A Paris ... : Chez Claude Jombert ..., 1731. — [20], 119, [21] p., [12] l. des pl., [9] l. des ill.

Монж, Гаспар (1746–1818).

Искусство лить пушки / Сочинение г-на Монжа ; перевод с французского языка. — Во граде Св. Петра [т. е. СПб.] : Печатано в типографии Шнора, 1804. — [8], VIII, 274 с., 4 л. табл., 60 л. ил.